

- Мы решили пока повременить с этим.

Три дня спустя президент Мин позвонил своей дочери.

Рука Юань, в которой она держала телефон, задрожала, когда она услышала его слова.

- Что?

Необычно сильный весенний дождь прекратился, и она увидела большую белую березу, стоявшую за окном. Она выглядела так, словно была нарисована на холсте кистью. Теплые дни уже миновали, и весенняя погода сегодня казалась прекрасной. Даже ветер ощущался по-другому.

- Хьюнджин заключил с нами сделку.

Они договорились? Что же это значит? Когда речь заходила о деньгах, ее отец умел только крепко прижимать их к груди. Р&К нанесла непростительный удар «Хьюнжин Групп», так почему же они предлагают сделку? В этом не было никакого смысла.

- Вы договорились?

- Должно быть, они чувствовали ответственность за все это.

Чувствовали ответственность? Что за чушь!

- Что...

Президент Мин резко оборвал Юань.

- Разве годовщина вашей свадьбы не была совсем недавно?

Юань закусила губу. После того как ее муж произнес эти тревожные слова, она почувствовала себя на грани нервного срыва. Она посмотрела на рисунок, над которым работала уже три дня.

В темном лесу заблудившаяся девушка смотрела в небо, сквозь спутанные ветви, выглядевшие словно паутина.

Юань чувствовала себя так, будто скрытые монстры душат ее.

- ...Да.

Даже несмотря на то, что ветки были на бумаге, она чувствовала, как они тянутся и душат ее.

Треск.

Издаст ли ее шея этот звук, когда она наконец сломается?

- Подарок, который я послал зятю Сео, скоро прибудет. Ты должна проследить, что все пройдет, как следует и убедиться, что он не будет разочарован.

Юань сжала мобильный телефон. Она не могла поверить, что ее план не сработал.

- ...Я понимаю.

- И еще кое-что.

Несмотря на то, что Юань уже хотела повесить трубку, похоже, она пока не могла этого сделать.

- А не пора ли тебе подарить нам внука?

- Что?

Юань была так потрясена, что опустила телефон и посмотрела на него.

- Что...

- Я верю, что ты справишься с этим. Надеюсь ты не подведешь меня.

Только после этих слов разговор закончился. Она тупо посмотрела на свой телефон и сжала губы. Ребенок от нее и Сео Джунхуна? Что это была за чушь? До сих пор Сео Джунхун никогда не забывал использовать презерватив.

Юань тоже принимала меры. Каждые три месяца она делала противозачаточный укол. У нее еще оставалось два месяца до того, как закончиться эффект от последней дозы. За это время она не сможет родить ребенка.

Итак, Хьюнджин заключил с ними сделку. Что же это значит? Она нажала кнопку вызова и встала со своего места. Она не могла оставить все как есть.

- Вы меня звали?

Со странным выражением лица секретарь Юн приняла вызов и поспешила к ней. Юань подошла к шкафу и достала оттуда тонкое пальто, прежде чем надеть его.

- Мне нужно выйти на улицу.

- Куда вы собираетесь?

- Годовщина...

Не задумываясь, эти слова слетели с ее губ.

- Я еще не приготовила Джунхун-ши подарок на годовщину свадьбы.

Универмаг. Что же ей там купить?

- А, хорошо. Я сейчас вызову машину.

Услышав слова Юань, секретарь Юн опустила голову.

Юань сумела кое-как успокоить свои мысли и потуже затянула пояс пальто. Когда машина подъехала, она села в нее и закрыла глаза.

На улице стоял великолепный апрельский день, но у Юань ужасно болела голова. Она чувствовала себя так, словно солнце кипятило кровь в ее глазах.

«Не плачь, Мин Юань»

Раздался в ее мыслях холодный голос.

«Если ты заплачешь, я выколю тебе глаза»

Ужасные образы пронесли в ее голове.

- Нет!

- Что?

Юань немедленно пришла в себя. Она вдруг поняла, что сидит на заднем сиденье машины. Через зеркало заднего вида секретарь Юн вопросительно посмотрела на лицо Юань.

- Я...ничего особенного.

Юань едва сумела ответить спокойно. Тем не менее, ее сердце до сих пор быстро билось. Страх и ужас. Эти эмоции бурлили внутри нее. Юань стиснула зубы и посмотрела в окно.

Машина направлялась в Чхондам-Донг. Как и в прошлом году, они не спрашивали ее мнения о том, куда пойти, чтобы купить подарок на годовщину Джунхуна.

- Вы плохо себя чувствуете? - Тихо спросила секретарь Юн.

Юань посмотрела на нее через зеркало заднего вида и, слегка улыбнувшись ответила:

- Ничего особенного. Я в порядке.

Голос человека может быть настолько искусен во лжи. Секретарь Юн смотрела на нее так, словно беспокоилась за нее.

Все они были искусными лжецами.

Юань повернула голову и посмотрела в окно. Они стояли на мосту, перекинутом через реку Хань. Проезжая по нему, машина издавала глухие звуки. Ей казалось, что она - та самая молодая девушка, которая смотрит в небо сквозь балки моста. Она бежала так быстро, как только могла, босиком по мосту...

Юань быстро откинула голову назад и закрыла глаза.

Её руки лежали на коленях. Сколько же лет понадобилось, чтобы добраться до этой точки?

Задыхаясь от боли и ярости, ища выход, которого не было... как долго она терпела это?

Очень долго...

Юань горько рассмеялась. Эмоции не могут помочь ни в одной ситуации. Тревога, печаль, страх и даже страдание. Они ей совсем не помогли. Они только мешали ей. Ей не нужно было ничего подобного.

- Мадам?

Услышав голос секретаря Юн, Юань подняла голову. Все следы беспокойства мгновенно исчезли с её лица.

Юань легко вышла из машины и вошла в роскошный универмаг. Телохранители вышли следом за ней и теперь шли позади нее. Юань вообще не смотрела на них, но они, естественно, осматривали все вокруг.

Двери лучшего фирменного магазина часов были открыты, похоже они уже были предупреждены о ее прибытии. В этом магазине было принято одновременно впускать только одного VIP-клиента. Как только Юань вошла, ставни на входе в магазин опустились, менеджер сразу же подошла к ней и вежливо представилась.

Юань молча посмотрела на неё. Эта женщина наверняка уже знает, зачем она здесь и что должна купить.

- В этом году мы можем предложить вам только два новых бренда. Но один из них уже был куплен директором Сео, когда он приходил в прошлый раз, поскольку он полностью соответствовал его вкусу.

За ее спиной двое мужчин держали часы так, словно они были драгоценными камнями. Стоимость часов в этом магазине составляла минимум 100 миллионов вон. Также у них были часы, цена которых поднималась до 600 миллионов вон.

Юань выбрала самые непринужденные часы из двух предложенных моделей, когда внезапно услышала голос секретаря Юн:

- У директора Сео уже есть часы, похожие на эти, мадам.

Колющее чувство пронзило грудь Юань. Это было похоже на неистовую ярость. Юань и сама удивилась этому. Она была не в силах сдержать ядовитое неудовольствие, переполнявшее ее. И что же ты пытаешься сделать, Юн Хису? Ты что, хвастаешься, что знаешь моего мужа лучше, чем я?

Юн Хису часто делала подобное. Таким образом, что это не привлекало ничьего внимания, она ловко показывала ей, что знает Сео Джунхуна лучше, чем Юань.

Это выглядело так, словно её постоянно окунали в грязь.

Однако Юань не хотела позволять секретарю Юн выбирать часы, поэтому решила пойти другим путем.

- Неужели? Честно говоря, мне не очень нравится ни один из этих вариантов. Не могли бы вы показать мне другие часы? - Холодно произнесла Юань.

Она почувствовала на своей спине взгляд секретаря Юн. Даже если Юань не сказала этого прямо, её посыл был громким и ясным.

Не вмешивайся.

Все, что имело отношение к Сео Джунхуну, сначала проходило через секретаря Юн. Эта женщина знала предпочтения Сео Джунхуна и его текущие интересы. Она была самой опытной, когда дело касалось его. Типы подарков, которые он хотел бы получить, стиль одежды, который он предпочитал, даже мельчайшие детали его отношений с другими людьми. Когда дело доходило до всего этого, Юань вынуждена была обращаться за советом к секретарю Юн.

Но, почему она сейчас так раздражена?

Юань безучастно наблюдала, как служащие ушли, чтобы вернуть часы на свои места. Затем они вернулись с другими моделями часов.

- Мы можем предложить....

- Я возьму эти.

Юань прервала менеджера и встала со своего места. И не важно, что она выбрала.

Подарок на годовщину может идти ко всем чертям. Ей уже все равно.

Юань хотела чего-то другого.

- Мне нужно на минутку сходить в туалет.

- Хорошо, тогда мы пойдем в VIP-зал на третьем этаже.

Услышав слова Юань, секретарь Юн предупредила телохранителей.

Весь этот хаос был только для одного человека. Это было громоздко и немного смешно, но Юань не выразила этих мыслей, поскольку эти люди просто делали свою работу.

Она последовала за ними в лифт. Пока она находилась в лифте, никто другой не смог бы войти. Все смотрели на них с любопытством, но Юань это не трогало, потому что она уже привыкла к этому.

Для других это выглядело так, будто молодая мадам из семьи Чеболь[1] просто использовала свое влияние. Прежде чем кто-то успел сфотографировать её на мобильный телефон, телохранители ловко спрятали ее за собой.

И это ей тоже не нравилось... хотя она и ходила по дому так, словно была хозяйкой, но в действительности она даже не отвечала за свою собственную жизнь. Хотя казалось, что она находится под защитой множества людей, на самом деле они должны были наблюдать за ней. Даже если казалось, что деньги принесут свободу, они лишь были её ограничителем.

Они ничего не узнают.

Она просто завидовала им. Больше всего на свете ей хотелось жить такой же обычной жизнью, как они. Она хотела быть милой дочерью в семье. Ей хотелось смеяться, плакать, выражать свой гнев и любовь по своей воле. Она хотела знать, каково это - жить в обычном мире.

Юань зашла в комнату с ковровым покрытием, она была просторной и ничем не отличалась от гостиной в квартире. Но, на самом деле это была уборная.

С одной стороны стояли диван и кресло. А на другой стороне был ряд туалетных зеркал. Чуть дальше была ванная комната. Поскольку это помещение использовалось только элитными дамами, все было роскошно и чисто. И что еще важнее, здесь никого не было.

Даже секретарь Юн не могла сюда войти.

Когда Юань вошла, то быстро поставила сумку на стол и повесила куртку на спинку стула.

[1] - Чебóль (кор. 재벌, 재벌, чэболь) — южнокорейская форма финансово-промышленных групп. Конгломерат, представляющий собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем. Чеболи возникли в Южной Корее в конце Корейской войны и существуют до сих пор.

На весь мир известно около тридцати чеболей, их основные экономические показатели оглашаются каждый год. Так известно, что в 1998 году все вместе они составляли 46 % всех продаж в Южной Корее в промышленной отрасли. Таким образом, чеболи во многом определяют экономическое положение страны, они же и стали причиной бурного развития Южной Кореи после длительного застоя.